

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД22-27СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.**,
судей **Абрамова С.Н. и Рудакова Е.В.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённых Нусимовича А.Г. и Геворкяна А.А., адвоката Фроловой И.И. - посредством видеоконференц-связи, адвоката Мухаркина Д.И., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кривоноговой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Геворкяна А.А. и Нусимовича А.Г., адвоката Фроловой И.И. - в интересах осуждённого Нусимовича А.Г. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 24 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2021 г.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 24 сентября 2020 г., постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Нусимович Аркадий Георгиевич,

несудимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 1 ст. 209 УК РФ к 12 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по пп. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 13 годам; по пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам с ограничением свободы на 1 год 6

месяцев; по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 6 годам; по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 1 году; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно к 22 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установленными ограничениями и обязанностью, приведёнными в приговоре;

Геворкян Алексей Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам с ограничением свободы на 1 год; по пп. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам; по пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 5 годам; по ч. 1 ст. 325¹ УК РФ к исправительным работам сроком на 6 месяцев с удержанием в доход государства 10% заработной платы, на основании п. «а» ч. 1 ст. 78, п. 3 ч. 1 ст. 24 УК РФ освобождён от наказания в связи с истечением срока давности; по ч. 1 ст. 326 УК РФ к исправительным работам сроком на 6 месяцев с удержанием в доход государства 10% заработной платы, на основании п. «а» ч. 1 ст. 78, п. 3 ч. 1 ст. 24 УК РФ освобождён от наказания в связи с истечением срока давности; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установленными ограничениями и обязанностью, приведёнными в приговоре;

в качестве компенсации морального вреда, причинённого преступлением, взыскано: в пользу Я [REDACTED] Я [REDACTED] и Я [REDACTED] с Нусимовича А.Г. по 350 000 рублей каждому, с Геворкяна А.А. по 300 000 рублей каждому; в пользу Б [REDACTED] с Нусимовича А.Г. и Геворкяна А.А. по 3 000 000 рублей с каждого;

в возмещение материального ущерба, причинённого преступлением, взыскано солидарно с Нусимовича А.Г. и Геворкяна А.А. в пользу П [REDACTED] - 24 000 000 рублей; в пользу Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу - 268 618 рублей 91 копеек;

разрешена судьба вещественных доказательств, в том числе с их конфискацией в доход государства.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2021 г. приговор в отношении Нусимовича А.Г. и Геворкяна А.А. в части взыскания материального ущерба в пользу П [REDACTED] отменён и

принято новое решение о взыскании с осуждённых Нусимовича А.Г. и Геворкяна А.А. солидарно 24 000 000 рублей в пользу ООО «Р[]». Кроме того, этот же приговор изменён в части конфискации имущества в доход государства.

По этому же делу осуждён Л[] [] кассационное производство в отношении которого прекращено в связи с его смертью.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённых Нусимовича А.Г. и Геворкяна А.А., адвокатов Фроловой И.И. и Мухаркина Д.И., поддержавших доводы, приведённые в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кривоноговой Е.А. об оставлении судебных решений без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены судом:

Нусимович - за создание устойчивой вооруженной группы (банды), а Геворкян - за участие в ней;

Нусимович и Геворкян - за разбойное нападение, совершённое организованной группой, с применением оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за убийство, совершённое организованной группой, общеопасным способом, сопряжённое с разбоем и бандитизмом; за покушение на убийство двух и более лиц, совершённое организованной группой, общеопасным способом, сопряжённое с разбоем и бандитизмом; за незаконные хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённые организованной группой;

Нусимович, кроме того, - за незаконное хранение боеприпасов;

Геворкян, кроме того, - за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства в целях совершения особо тяжкого преступления; за уничтожение идентификационного номера, номера кузова и двигателя транспортного средства в целях эксплуатации этого транспортного средства, использования заведомо подложного государственного регистрационного знака в целях совершения преступления и его сокрытия.

Преступления ими совершены во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Геворкян А.А. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их незаконными, вынесенными с нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. Заявляет, что он незаконно был удалён из зала судебного заседания до окончания прений по надуманному предлогу – умышленного воздействия на присяжных заседателей и нарушения порядка в судебном заседании, в результате чего он был лишён права на допрос свидетелей, возможности оспорить их показания, участвовать в прениях сторон. Сторона защиты была необоснованно ограничена во времени предоставления доказательств, а также возможности предоставления доказательств совершения инкриминируемого ему преступления другим лицом. Несмотря на отмену предыдущего приговора, в том числе по основанию упоминания перед присяжными заседателями о незаконной деятельности потерпевших, перевозивших крупную сумму денег, эта информация вновь неоднократно упоминалась стороной обвинения. Полагает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об оглашении показаний свидетелей К [] и Л [] являвшихся очевидцами преступления и давших показания на предварительном следствии, указывая иное количество нападавших на автомашину УАЗ. Председательствующий судья необоснованно прерывал его в ходе последнего слова. Ссылаясь на заключение специалиста АНО Санкт-Петербургского института независимой экспертизы, вердикт коллегии присяжных заседателей считает неясным и противоречивым, в частности имеются противоречия в ответах на вопросы №№ 1, 12, 13, 14, 15, 18, 21, 22, 25, 28 в части наличия, приобретения и хранения оружия, взаимодействия между собой осуждённых при совершении преступления, доказанности его вины. Просит приговор отменить, а дело передать на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе (с дополнениями) осуждённый Нусимович А.Г., выражая несогласие с состоявшимися судебными решениями, считает их незаконными, подлежащими отмене. Полагает, что государственный обвинитель во вступительном слове необоснованно коснулся объёма предъявленного обвинения, указал на юридическую квалификацию преступления, заявив, что осуждённые совершили разбойное нападение; при допросе свидетелей задавал юридические вопросы – «расскажите о разбойном нападении», а также наводящие вопросы, высказывался о его личности, представляя его как хитрого и изворотливого человека, которому нельзя верить; в прениях допускал заявления и комментарии, целью которых являлось оказание воздействия на присяжных заседателей, при этом председательствующий судья не

останавливал государственного обвинителя и не делал ему замечаний, что явно повлияло на решение присяжных заседателей. Потерпевшая Ш [] и свидетель А [], давая показания, оказывали воздействие на коллегию присяжных заседателей, допуская выражения: «меня расстреливали», «убили человека», «шоковое состояние», «допрос был ночью» и т.д. Когда же он, отвечая на вопросы, говорил о ночном времени его допроса, председательствующий судья сразу же его прерывал. Председательствующий судья останавливал и делал замечания только участникам процесса со стороны защиты, и в редких случаях стороне обвинения, после заявлений и возражений стороны защиты. Ходатайства стороны защиты о вызове в суд свидетелей, оглашении показаний не явившихся свидетелей, в том числе Л [] и К [] судом необоснованно отклонялись, препятствуя тем самым стороне защиты представлять доказательства. Суд необоснованно, по ходатайству государственного обвинителя, допросил в присутствии присяжных заседателей свидетеля П [] которая в отношении него дала лживые показания, поскольку была заинтересована в том, чтобы его осудили на длительный срок в связи с другим уголовным делом, возбуждённым против неё по факту мошенничества. При этом она была допрошена в его отсутствие, когда он был удалён из зала судебного заседания, и не мог опровергнуть её показания. Удалён он был незаконно, без каких-либо к тому оснований. Указывает на имеющиеся у него проблемы со слухом, что значительно затрудняло его участие в судебном заседании, а председательствующий судья на это обстоятельство не обращал внимание. Не было у него и возможности подготовиться к последнему слову, а при выступлении с последним словом председательствующий судья необоснованно его прерывал 18 раз. Приводит доводы, аналогичные доводам осуждённого Геворкяна и адвоката Фроловой о противоречивости вердикта, полагая, что присяжные заседатели так и не смогли разобраться в данном уголовном деле, поскольку из их ответов на поставленные перед ними вопросы невозможно сложить последовательную, законченную и логичную картину произошедшего. Подробно анализирует апелляционное определение и утверждает, что суд апелляционной инстанции в нарушение уголовно-процессуального закона не проверил доказательства, исследованные судом первой инстанции, не исследовал протокол судебного заседания, который был явно сфальсифицирован, надуманно сослался на объективность судебного разбирательства и на отсутствие оснований для отмены приговора.

В кассационной жалобе адвокат Фролова И.И. состоявшиеся судебные решения в отношении Нусимовича считает незаконными, подлежащими отмене в связи с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход

дела. По её мнению, нарушения состоят в том, что на протяжении всего судебного разбирательства происходило целенаправленное воздействие председательствующего судьи на присяжных заседателей, игнорирование им случаев подобного воздействия со стороны государственных обвинителей и давление на сторону защиты с целью дискредитации перед присяжными заседателями и невозможности осуществления полноценной защиты. Так, государственный обвинитель во вступительном слове незаконно сослался на объём обвинения (более 150 страниц), схематично и неконкретно изложил обвинение; в ходе судебного следствия потерпевшим и свидетелям задавал юридические и наводящие вопросы, допускал высказывания касательно личности Нусимовича и иных участников процесса со стороны защиты; в прениях исследованные в судебном заседании доказательства излагал в ином виде, чем они фактически были представлены, преподнеся тем самым присяжным заседателям ложную информацию с целью создания видимости виновности Нусимовича. Председательствующий судья позволял государственному обвинителю задавать свидетелям вопросы, не относящиеся к обстоятельствам дела, а сторону обвинения ограничивал по любому поводу, необоснованно отказывая в удовлетворении ходатайств по представлению доказательств. Считает, что Нусимович незаконно был удалён из зала судебного заседания, тем самым был лишён возможности опровергнуть показания свидетелей, которые давали против него заведомо ложные показания, не смог донести до присяжных заседателей заслуживающую их внимания информацию. Обращает внимание, что до допроса осуждённых незаконно были частично оглашены их показания, отражённые в протоколах проверки показаний на месте и в видеозаписях этих следственных действий. Заявляет, что сторона защиты, в отличие от стороны обвинения, была ограничена во времени представления доказательств. Отсутствовала возможность ознакомления с протоколом судебного заседания по частям, что затрудняло подготовку Нусимовича к прениям, защита была лишена возможности отследить, как отражены показания свидетелей, а при несогласии с их отражением своевременно подать замечания. Полагает, что необоснованное изменение меры пресечения в отношении Нусимовича на заключение под стражу по надуманным основаниям по другому уголовному делу, оказало незаконное воздействие на присяжных заседателей. Считает, что поставленные перед присяжными вопросы противоречивы, а вердикт присяжных заседателей является неясным и тоже противоречивым. Вопрос № 1 относился к периоду, предшествовавшему 18 октября 2015 г. Сравнение ответа коллегии присяжных заседателей на вопрос № 1 с их же ответами на вопросы № 12, № 15 и № 18 открывает ряд противоречий, которые относятся к оружию, транспортным средствам, совместным действиям осуждённых и распределению ролей. Обращает внимание на противоречия

в вопросах о событиях 04 декабря 2015 г., в которых одно и то же действие приписывается двум разным фигурантам дела Нусимовичу и Л [REDACTED] - «заметив приближение автомашины «УАЗ», по радиостанции подал Геворкяну сигнал к началу запланированных действий». Ответы на вопрос № 21 и ответы на вопросы № 12, № 13, № 14 и № 22, № 25 и № 28 также противоречивы в части доказанности нахождения автомата АК-74 и пистолета-пулемета ППС-43 с патронами в автомобиле. Установив противоречивость вердикта, председательствующий судья обратился не к коллегии присяжных заседателей в соответствии со ст. 345 УПК РФ, а посадив рядом с собой старшину присяжных заседателей прямо указывал ему, что необходимо изменить, высказываясь по отдельным моментам не оглашённого сторонам вопросного листа о намерении «обыграть» соответствующие моменты в приговоре, что отражено в аудиопротоколе, но отсутствует в письменном протоколе. Просит судебные решения отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

При этом, в жалобах осуждённых Геворкяна, Нусимовича и адвоката Фроловой излагаются аналогичные доводы, которые повторяются и дополняют друг друга.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Гладышев А.Ю. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела законность приговора и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела, по доводам, приведенным в жалобах осуждённых Геворкяна и Нусимовича, адвоката Фроловой, не установлено.

Обвинительный приговор в отношении Геворкяна и Нусимовича постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались.

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, во времени предоставления доказательств сторона защиты не ограничивалась, а заявленные сторонами ходатайства, в том числе об отказе в оглашении показаний свидетелей Л [] и К [], допросе в присутствии присяжных заседателей свидетеля П [], разрешались в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Председательствующий правильно снимал вопросы стороны защиты к допрашиваемым лицам, которые были повторными, неконкретными, носили процессуальный характер, не подлежали обсуждению с участием присяжных заседателей и каждый раз, когда до сведения присяжных заседателей доводились сведения о личности осуждённых, либо касались иных вопросов, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, обращался к ним с разъяснениями не принимать при вынесении вердикта эти обстоятельства во внимание.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие было окончено при отсутствии дополнений и возражений от участников процесса, что в свою очередь опровергает доводы стороны защиты об ограничении её в возможности предоставления доказательств.

Какого-либо морального и психологического воздействия, в том числе при вступительном слове и в прениях сторон, на присяжных заседателей со стороны государственного обвинителя, которое осталось бы без реакции председательствующего судьи, вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, не оказывалось.

Права сторон на участие в прениях и на последнее слово председательствующий не нарушал. Осуждённые, в том числе Нусимович, имели возможность подготовиться к последнему слову, поскольку о времени, когда оно состоится, были осведомлены заблаговременно.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий обоснованно останавливал выступления стороны защиты, в том числе и в последнем слове осуждённых, только в тех случаях, когда излагаемые ими обстоятельства не могли доводиться до сведения присяжных заседателей, исходя из их полномочий.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Нусимовичу и Геворкяну обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

При этом каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, в вопросном листе не содержится.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьёй. Каких-либо замечаний по предложенным вопросам у сторон не возникло.

Председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением принципа презумпции невиновности и правил оценки доказательств, что подтверждается содержанием напутственного слова.

Как видно из его текста, напутственное слово содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом. После несущественных замечаний стороны защиты по напутственному слову, дал присяжным заседателям необходимые разъяснения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 345 УПК РФ председательствующий, найдя вердикт неясным и противоречивым, обоснованно указал на его неясность и противоречивость коллегии присяжных заседателей и предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат, в том числе и по вопросам наличия, приобретения и хранения оружия, взаимодействия между собой осуждённых при совершении преступлений, доказанности их вины, как на это ссылаются авторы кассационных жалоб.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённым Нусимовичу и Геворкяну обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным им обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Действиям осуждённых Нусимовича и Геворкяна по каждому преступлению суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённым Нусимовичу и Геворкяну в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные о личности каждого, а также смягчающие наказание обстоятельства и отсутствие отягчающих.

Выводы суда в части назначения Нусимовичу и Геворкяну наказания судом мотивированы, а назначенное им наказание, как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений, является справедливым.

Другие доводы, приведённые в кассационных жалобах, о необоснованном ограничении стороны защиты в представлении доказательств, нарушении права на защиту осуждённого Нусимовича имеющего проблемы со слухом при его участии в судебном заседании, формировании предвзятого отношения присяжных к осужденным, в том числе, посредством заключения осуждённых под стражу по другому делу, и об обвинительном уклоне судебного разбирательства, Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалоб осуждённых Геворкяна и Нусимовича, их защитников - адвокатов Смирновой, Фроловой и Ивановой, аналогичные доводам, указанным в кассационных жалобах, и приведены убедительные основания, по которым суд апелляционной инстанции признал их необоснованными, а постановленный в отношении Геворкяна и Нусимовича приговор - законным и обоснованным.

Вопреки доводам осуждённого Нусимовича, суд апелляционной инстанции не мог проверить доказательства, исследованные судом первой инстанции, поскольку уголовное дело было рассмотрено с участием коллегии присяжных заседателей.

Из материалов дела следует, что осужденные в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей, а также юридическими последствиями удовлетворения такого ходатайства, включая особенности

обжалования и рассмотрения жалоб на приговор суда с участием присяжных заседателей.

Как следует из положений ст. 259 УПК РФ, в ходе каждого судебного заседания ведется протокол, при этом протокол может изготавливаться по частям. Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. В исключительных случаях сторонам может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Решение председательствующего по делу судьи об ознакомлении сторон с протоколом судебного заседания в полном объеме, не нарушило право стороны защиты на ознакомление с протоколом судебного заседания после его изготовления.

Это право стороной защиты было реализовано, а поданные замечания на протокол председательствующим судьей были рассмотрены в установленном законом порядке в соответствии с положениями ст. 260 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции проверил доводы осужденных и их защитников, касающиеся неполноты и искажения содержания протокола судебного заседания, и отверг их по мотивам, приведенным в определении, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Доводы, приведенные в кассационных жалобах, о незаконном удалении Геворкяна и Нусимовича из зала судебного заседания, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, им был разъяснен регламент судебного заседания и ответственность за его нарушение, однако, осужденные Геворкян и Нусимович неоднократно нарушали порядок в судебном заседании и не подчинялись распоряжениям председательствующего, в связи с чем, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 258 УПК РФ, были обоснованно удалены из зала судебного заседания.

При таких обстоятельствах доводы осужденных в части нарушения их прав на допрос свидетелей, возможности задать им вопросы, тут же опровергнуть показания этих свидетелей, на участие в прениях сторон, являются несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационные жалобы осуждённых Геворкяна А.А. и Нусимовича А.Г., адвоката Фроловой И.И. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 24 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2021 г. оставить без удовлетворения, а эти судебные решения в отношении Геворкяна А.А. и Нусимовича А.Г. – без изменения.

Председательствующий судья

Судьи

